

Новые факты к разоблачению Катынских подделок. Польские и русские учёные против Геббельса

Источник: <http://arctus.livejournal.com/100701.html>



Если государство заинтересовано в поиске истины, в расставлении точек над "i" в теме исторического достоинства - оно ОБЯЗАНО организовать компетентное расследование, должно взять во внимание ВСЕ имеющиеся документы, сделать экспертизу БЕЗ ОГЛЯДКИ НА мнение "цивилизованных стран" и "примкнувшей к ним" Польши, без оглядки на т.н. "политическую целесообразность", которая в этих случаях ВСЕГДА последние 30 лет играет против нашей страны. А потом взять и закрыть тему - раз и навсегда. **Объявить полякам результаты и не пугаться их гнева.**

Найдены новые материалы против версии Геббельса, за которую, как за спасительную (от чего?) соломинку, держится наша власть.

* * *

В блоге [А.Вассермана](#) нашёл указание на относительно свежие материалы по исследованиям "катынского дела" - в 2007 году вышла книжка «[Учёные труды факультета государственного управления. Вып. 6](#)», где данные материалы опубликованы.

Некоторые выдержки из первой (из двух) статьи - В.А.Сахаров ««Отзыв» польских судмедэкспертов на германский «Официальный материал о Катынском убийстве» и его значение для исследования проблемы Катыни» публикую здесь.

Сначала автор делает обзор крупнейших и серьезнейших из проблем: "в наиболее развернутом и аргументированном виде их (т.н. "документов Политбюро" -arctus) источниковедческая критика содержится в книгах Ю. Мухина, а также статьях В. Шведа и С. Стрыгина". Это:

«По письму Л. П. Берии:

- противоречия содержания текста и политической практики обсуждения вопросов в Политбюро, а также принятия решений по ним и практики их выполнения; труднообъяснимая ошибка Сталина при написании хорошо известной ему фамилии; необычное расположение виз на письме Сталина и др. членов Политбюро; отсутствие исходящего номера на письме Берии; печатание значительно большего количества экземпляров этого письма, чем обычно делалось для его обсуждения и хранения в делопроизводстве; несоответствие между временем написания письма (оно не могло быть написано ранее 3 марта) и датой его регистрации его поступления в Политбюро (5 марта), а также исходящим номером письма, который не мог быть проставлен позднее 29 февраля, хотя в это время в НКВД еще не поступали те материалы, которые составляют большую часть письма.

По решению Политбюро:

- несоответствие вариантов текстов решения Политбюро на листах, изъятых в 1970 г. из подлинника протокола для хранения в «Закрытом пакете», и на листах, заменивших их в составе подлинного протокола; наличие двух выписок из протокола, первый из которых, датированный 5 марта 1940 г. и адресованный Берии, не подписан и не оформлен, а второй имеет машинописную «подпись» Сталина и печать ЦК ВКП (б), но почему-то датирован 1959 г. и направлен А. Н. Шелепину, а не Берии; использование бланка выписки из протокола Политбюро старого образца, какие уже не использовались в 1940 г.; отсутствие необходимых помет, фиксирующих движение документа в процессе работы с ним от создания до передачи в архив Политбюро.

Это все очень серьезные вопросы, без прояснения которых нельзя быть уверенным в подлинности указанных документов. Правда, каждый из отмеченных «дефектов» может так или иначе быть объяснен, что и пытаются делать. Но взятые вместе, они приобретают качественно новую доказательную силу — в качестве системы аргументов. В этом случае указанием на одну из возможных причин снять все вопросы нельзя. Возникает необходимость доказывать не просто возможность, но и реальность в данном конкретном случае случайного совпадения массы причин, каждая из которых не может быть оценена иначе, как случайность.

Тем не менее очевидно, что нужны дополнительные и более весомые аргументы в пользу того, что указанные выше документы являются фальшивками.

К счастью, такие аргументы есть.»

И приступает к описанию новых полученных данных:

«Проведенное автором изучение доступных историкам документов Политбюро, связанных с принятием решения о расстреле польских военнопленных офицеров, а также использовавшихся в делопроизводстве Политбюро бланков выписок из протоколов, позволило обнаружить [в письме Берии от 5 марта 1940 г. и в выписке из протокола № 13 Политбюро от 5 марта 1940 г. \(п. 144\)](#) еще ряд дефектов, указывающих на то, что они являются фальшивками.

Начну с главного из них, тогда легче будут восприниматься все остальные.

- На бланке выписки из решения Политбюро [отсутствует абсолютно необходимый для всех официальных документов ЦК ВКП\(б\) элемент — лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»](#) Можно (с предельной «натяжкой») допустить любые из указанных выше дефекты документы и использование бланка старого образца, но только не этот, поскольку он означает не техническую, а крупную политическую ошибку. К тому

же бланк с такой характерной особенностью среди документов и материалов Политбюро этого времени автору больше не встречался. Всего два экземпляра бланка с ошибкой «контрреволюционного» характера и использованы они для создания одного документа сомнительной подлинности!

- Другая особенность этого бланка, выдающего в нем фальшивку, заключается в **ином, чем на подлинных бланках** (как для решений общего хранения, так и для хранящихся в «Особой папке») **виде текста, указывающего на характер данного документа**. На подлинных бланках этот текст, выполненный курсивом, имеет следующий вид и содержание: «Выписка из протокола №..... заседания Политбюро ЦК ВКП(б)». Ниже расположен типографский текст курсивом: «Решение от 193.... г.» А в фальсифицированном бланке-выписке, на котором напечатан сфальсифицированный же текст, известный как «решение Политбюро» от 5 марта 1940 г., эти элементы выглядят иначе. Текст, указывающий на характер документа, выполнен типографским способом, но не курсивом и при выделении двух слов жирным шрифтом: «Выписка из протокола №..... заседания Политбюро ЦК от.....193.... г.». Как видно, здесь нет обязательной для подлинных бланков аббревиатуры «ВКП (б)», зато имеется следующий текст — «от.....193... г.», которого нет в подлинных бланках выписок из решений Политбюро. Расположенный ниже текст: «Решение от 5.III.40 г.» не типографский, а машинописный, подчеркнутый. Слишком много различий для одного бланка.

А теперь укажем на другие «особенности» текста, которые уже невозможно воспринимать иначе, как проявления фальсификации этих документов. В письме Берии:

- исходящий номер на письме написан ручкой (ширина и интенсивность цвета линии) и почерком, не встречающимися на других документах Берии этого времени; - в подписи Берии начертание буквы «Л» сильно отличается от его подписей;
- подпись Сталина обведена и, главное, буква «И» заметно отличается от ее исполнения в это время в других подписях Сталина. Кроме того, текст, написанный Сталиным («за/И Сталин»), общей компоновкой и сочетанием текста и линий, а так же функциональным назначением линии отделяющей подпись Сталина от подписей других членов Политбюро, очень сильно отличается от других подписей И. В. Сталина. Имеются отличия в написании отдельных букв и в их сочетании в подписях Молотова, Ворошилова, кроме того, подпись Ворошилова и Микояна обведены.

В вариантах «подлинника» протокола: вариант текста п. 144 протокола Политбюро № 13, включенного в текст «подлинных» протоколов, не раскрывает содержания решения, а формулировка принятого решения в нем серьезно отличается от той, что зафиксирована в рукописном варианте решения. В другом варианте текста «подлинного» протокола, яко бы изъятом в 1970 г. из подлинника протокола Политбюро № 133, в отличие от первого варианта, имеется текст решения полностью совпадающий с тем, который имеется в лжевыписках.

Тот факт, что так называемые «документы Политбюро», составляющие главную надежду и опору современных адептов немецко-фашистской версии катынской истории, оказываются заурядными (не по значению, а по характеру) и грубо исполненными фальшивками, производит полный переворот в современной историографии катынской проблемы, в вопросах ее документального обеспечения и источниковедческого анализа всего корпуса источников и каждого из них в отдельности. Современный вариант немецко-фашистской версии лишается единственной серьезной документальной опоры! Развертыванию уничтожающей ее критики историкам сегодня ничего не мешает, если не считать проблем с расширением доступа к означенным документам Политбюро, НКВД и ГУЛАГа.

<...>

Далее В.А.Сахаров обращается непосредственно к «Судебно-медицинский отзыв» польских профессоров судебной медицины, докторов **Я.С.Ольбрыхта** и **С.Сенгалевича** на «Официальный материал о Катынском убийстве»

«... Такие документы должны стать достоянием широких кругов историков, всех, интересующихся историей проблемой Катыни. Это поможет преодолеть традицию использования и культивирования только тех документов, которые «работают» на немецко-фашистскую версию, а также положить конец игнорированию и шельмованию тех из них, которые «работают» против нее, на советскую версию.

Именно к таким документам относятся предлагаемые вниманию читателей «Судебно-медицинский отзыв» профессоров судебной медицины, докторов Я. С. Ольбрыхта и С. Сенгалевича на «Официальный материал о Катынском убийстве» («Amtliches Material zum Massenmord von Katyn»), а также ряд других документов (актов расследования и приложений к ним). Он был написан в период между 12 ноября и 12 декабря 1945 г. и предназначался, в комплексе с другими документами, для предъявления Международному военному трибуналу (МВТ) в Нюрнберге. Однако представлен трибуналу не был, поскольку готовивший документы прокурор Р. Мартини был убит солдатом профашистской и антисоветской Армии Крайовой. Поэтому «Отзыв» Ольбрыхта и Сенгалевича не получил широкой известности, что создало благоприятные условия для его игнорирования.»

<...>

С дальнейшим содержанием можете ознакомиться в самой статье - ([ссылка](#))
Здесь приведу резюме Сахарова:

"Завершая анализ и оценивая свой труд, профессора Ольбрыхт и Сенгалевич констатировали: «Мы считаем, что показали достаточно много пробелов, ошибок и неточностей, чтобы можно было признать утверждения, сделанные немцами в публикации «Amtliches Material zum Massenmord von Katyn» как материал, не выдерживающий точной научной критики, а тем самым признать его обладающим слишком большим пропагандистским характером. Делая такой вывод, мы использовали только точные предметные рассуждения, не позволяя ни одному чувству увлечь себя, памятуя, что все чувства всегда являются врагами трезвого мышления» (Л.36). Достойное завершение сложной работы, огромную моральную и политическую ответственность, за результаты которой они прекрасно осознавали. Публикуемый документ — «Судебно-медицинский отзыв» профессоров Ольбрыхта и Сенгалевича — будет полезен для всех, кто желает действительно разобраться в истории катынской трагедии."

* * *

[Катынь. 52 вопроса к обвинителям СССР \(1-27\)](#)
[Катынь. 52 вопроса к обвинителям СССР \(28-52\)](#)
[Катынь. Фальшивая "записка Шелепина". Сканы](#)

МЕТКИ: [Катынь](#), [фальшивки](#)